

О „театральности“ и жизненной правде

Город Саранга — один из крупных промышленных и культурных центров нашей республики. Трудящиеся города — рабочие, интеллигенция, учащиеся в студентах — живут от своего драматического театра глубокодейственных и высокохудожественных спектаклей, искренне радуются каждому его успеху, выражают сожаление, а подчас и негодование по поводу спектакля серого, неинтересного, не возбуждающего ни чувств, ни мысли.

Работать для такого зрителя — большая радость и, вместе с тем, огромная ответственность. Для того, чтобы удовлетворять возросшие запросы трудящихся, актер и режиссер должны повседневно повышать свою культуру, глубоко понимать многообразие нашей замечательной советской действительности, знать героев, которых им предстоит показывать, не только по имени или отчеству, но только по короткой ремарке драматурга, вроде, например, такой: — «рабочий 33 лет» или «студентка 25 лет». Актер обязан осмыслить существо профессии своего героя, его жизнь, его поступки. Только тогда он сумеет достичь подлинного перевоплощения, нарисовать полноценный художественный образ.

В Сарангульском русском драматическом театре есть талантливые, выученные и крепкие работающие актеры. Но было время в свое время немало и таких, которые глубокое проникновение в характер героя поменяли шаблоном, походили и в каждом новом образе с одной, раз и навсегда заготовленной меркой. Использовав все когда-то заученные приемы и штатцы, такая актеры покидали театр. Других актеров побуждало к перемене мест отсутствие в театре подлинной творческой атмосферы, напряженных исканий, без которых не может быть настоящего искусства.

Как известно, организатором творческого процесса является режиссер. Сарангульскому театру, надо прямо сказать, не повезло. За два года здесь сменились четыре главных режиссера. Не успев, бывало, режиссер еще как следует ознакомиться с актерами, раскрыть им свои методы работы, узнать возможности, сильные и слабые стороны каждого артиста, как по тем или иным причинам он покидает театр. Если в спектакле добавляет, что за два года сменилась не меньшей мерой две трети труппы, то станут легко объяснимы причины последних творческих неудач коллектива, хулиганская неравноценность отдельных спектаклей.

Нельзя сказать, что репертуар театра не разнообразен, «Семья», «Любовь Яровая», «Школа», «Раки», «Во друзья», «На бойком месте», «Мастерица варит кашу», «Анжелика», «Во начале фамилии» — такой неполный перечень пьес, показанных им за последние два года. Однако, как мы уже сказали, далеко не все они поставлены на должном сценическом уровне.

О том, в чем приводит снижение ответственности за свою работу, шаблонный подход к делу, свидетельствует неудачный спектакль «Семья». Не осмысленный идейно содержание пьесы, режиссер А. Брумберг пошел по пути упрощенчества, ограничившись лишь внешним рисунком образов. Это сказалось на подборе исполни-

телей главных ролей. Роль молодого Ленина была поручена артисту Б. Болдыревскому, не имеющему соответствующих для этого внутренних данных. Актер не подчеркивает даже основные особенности характера молодого Ленина, не показывает его революционные убеждения.

Неудачно выступила и роль матери Ленина М. А. Ульяновой артистка Е. И. Шувалова. Шувалова не несет всю силу протеста М. А. Ульяновой против царского произвола.

Не оставляют нужного впечатления и другие исполнители. Крайне неудачно оформление спектакля, выполненное самим режиссером. Его декорации — долгие часы с других спектаклей, нарочно написанные. Все это, к тому же, тускло освещено.

Так, утеря режиссером, в Osten и актерами, чувства исторической правды, неумение проникнуть в сущность социальных явлений, раскрытых драматургом, привели к тому, что воспитательное значение пьесы оказалось в спектакле призрачным.

Такая же участь постигла и спектакль «На бойком месте», поставленный режиссером А. Клименко. Труппа уловить реальные взаимоотношения между основными действующими лицами — Аннушкой и Миловоидом (артисты Е. Пузен и Н. Кошкин). Е. Пузен не подчеркивает активного стремление Аннушки вырваться из тисков «бойкого места», не заставляет притворяться и всеми средствами вымолить деньги с просящимися кучинок. Режиссер и актеры дают опять-таки лишь внешний рисунок пьесы, не углубила и не заострила конфликт Подлинная правда жизни поменяется «театральностью», какими на так называемые «символические» эпизоды. Нельзя и говорить, что от этого эпизода не выигрывает в правильном смысле слова, в диалог, проигрывает.

Снова объяснения Аннушкой с Миловоидом настолько «олирична», что потерял свое драматическое звучание. Разговоры Аннушки — Е. Пузен с страданиями и любви к Миловоиду неестественны, свет в Аннушке тоже неестественно и горделиво, которая бы увидела естественные Миловоидов и вернула его в ней.

Неубедителен и образ помещика Миловоидов. В исполнении Н. Кошкина он больше похож на разгулявшегося кучинок, чем на отставного военного, носившегося в деревне помещика.

Такой образом, режиссер и актеры «сприглажили» напряженный драматический конфликт пьесы, приутичили ее идейную суть.

Нельзя сказать, что коллектив театра уже не раз сам убеждался в необходимости всесторонне изучать историческую обстановку, которая показана в драматическом произведении. Вель именно при творческих поисках художественное правдивое отображение жизненных явлений на сцене театру сопутствовал настоящий успех.

Характерен в этом смысле спектакль «Мастерица варит кашу» Н. Чернышевского. В нем ясно очерчены характеры, вскрыта подлинная сущность взаимоотношений между действующими лицами, жившими представителями различных

слоев русского общества середины XIX века.

Примеры сатирическими штрихами показаны представители помещичьей аристократии. Артист Н. Кошкин хорошо рисует мизантропия и идущие управителя Горюхинова, пресмыкающегося перед рублем. Показан и арешный протест в сердцах бедных, но честных людей.

Своеобразие и интересное решение образа Нади артисткой И. Поповой. Своя скромность и застенчивость Нади проглядывают большой ум и внутренняя боль от сознания своего рабочего положения. У Нади под влиянием полюбившего ее Clementьева растет протест против угнетения и угнетателей. Она жаждет познать истинный общественный отпавший того времени. Жаль лишь, что Наля и Clementьев (артист Калегин) иногда, особенно в общительных монологах, теряют жизненную достоверность. Зрительно кажется, будто актеры становятся на какому-то трибуну и оттуда провозглашают свои монологи.

Верно играет роль помещицы Барсильды артистка А. Болотова. Ее Барсильда, вначале дама с «рончайшими чувствами», которая буждены ее обидит, волею ее замечет, становится алчной, жордочной, как только затронуты интересы ее рубля как только появилась опасность разоружения ее владений. Однако чувство меры подчас изменяет актрисе. Боюсь, как бы зритель не заскучал, если чрезмерно «связжизнет» на смешные положения. Это провозвещает общему реализмическому рисунку образа.

Удачным следует считать и спектакль «Раки» в постановке А. Клименко. Режиссер и актеры нашли сатирические краски для разоблачения мопуховых, денских и им подобных.

Эти и другие успехи театра свидетельствуют о том, что его коллектив способен решать сложные творческие задачи. Дело за тем, чтобы проявлять больше творческой активности в работе, настойчиво овладевать сценическими мастерством, маршальско-доминской этикеткой, творчеством в жизни увлекаться труппы по вопросам развития советского искусства.

Наконец, несколько слов о театральном помещике. В зале и фойе тускло, неуютно Клименковою большую помпату, пригодную для ренетидей, занимает будет. Репетиций проводится в залеюном проходею фойе. Там же пишутся декорации. Безотрадную картину представляют примитивные лампадки: с потолка идет с вода дуэт

Министерство культуры УАССР и городские организации обязаны создать коллективу надлежащие условия для работы

В труппе театра, повторяем, есть сильные артисты — гг. Кошкин, Шендоев, Калегин, Бава, Вальгина, Шувалов, Мартынов, Лисецкий, Глазова, Болотова, Терещенко и другие. Коллектив должен использовать все имеющиеся у него возможности для того, чтобы создавать полноценные сценические произведения, исполненные большой жизненной правдой, глубокой человеческой чувств.

С. СМИРНОВ,

главный режиссер Удмуртского государственного драматического театра.